

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЦЕННОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

овременная социокультурная ситуация требует повышенного внимания к проблемам функционирования музыкального искусства в обществе. В условиях духовного кризиса социума необходим поиск новых принципов, методов исследования проблем искусства, а также постановки новых задач. Это невозможно без опоры на фундаментальные положения социологии, психологии и аксиологии искусства, глубоко проникающих в суть обозначенной проблемы и изучающих вопросы генезиса и эволюции социокультурных процессов. Осмысление современного состояния искусства в обществе не только обращает наше внимание к частному аспекту взаимодействия «искусство – общество», но и выводит на уровень рассмотрения более глобальной проблемы – антропологического кризиса сознания. Её исследование становится возможным в свете становления новой антропологии Иного Мироздания (Р. Монро), что в свою очередь открывает более широкие возможности в определении ценностного значения искусства для человека.

Исходя из этого, можно сформулировать основную цель статьи: определить факторы, влияющие на формирование интереса современного человека к предметам музыкального искусства, а также обозначить те условия, которые делают возможным стимулирование постоянного интереса к произведениям академического творчества при его свободном бытовании, а также существующей конкуренции досуговых мероприятий. Речь идёт, прежде всего, о внутренней направленности человека, которая является главной детерминантой его общественной деятельности и эстетических интересов. Внутренний мир человека обретает свободу самовыражения и активизируется при гармонично развитых психофизиологических способностях.

Для достижения поставленной цели уместным представляется применение *коммуника-*

тивно-аксиологического подхода. Необходимо сразу отметить, что до настоящего времени в истории и теории искусства данный подход не был обозначен и научно обоснован, однако использование именно такой методологии даёт возможность наиболее полно охарактеризовать процессы функционирования академического искусства в обществе, а также обозначить типы отношений к искусству. В основе коммуникативно-аксиологического подхода к изучению реализации музыкального искусства в обществе лежит объединение коммуникативного и аксиологического подходов. А. Н. Якупов характеризует музыкальную коммуникацию как динамическую систему, в которой традиции передачи и сохранения информации посредством личностной трансформации обретают новые качества в процессе создания и потребления, а также оценки музыкальных произведений (см.: [10]). Исследователь пишет, что система музыкальной коммуникации «развёртывается во времени и пространстве, связывая музыкальное искусство со всеми сферами общественного сознания и деятельности, что способствует расширению сферы влияния музыкального искусства в обществе и, в порядке обратной связи, содействует внутреннему его обогащению» [10, с. 11–12]. Тем самым автор выходит на уровень аксиологической оценки реализации произведений, однако это не позволяет в полной мере отразить степень ценностного воздействия искусства на всех участников коммуникативного акта, так как в его определении происходит смешение разнородных оценочных свойств. Уместным представляется разделение видов музыкальной коммуникации по её формальным и функционально-ценностным критериям. Тогда академическое музыкальное искусство можно определить, как *художественную форму коммуникации*, которая складывается в ходе диалога адресанта и адресата, происходящего в про-

странстве академического искусства: процессе слушания концертов, посещения спектаклей, то есть в определенном месте и конкретный момент времени, когда сознание адресата намеренно направлено на восприятие художественного произведения.

Данный подход делает также возможным выявление и разграничение сущностных свойств музыкальной коммуникации, которая обнаруживается по ходу анализа эстетизированных форм деятельности тех сфер различных обществ, где музыкальное искусство носит неакадемический характер (как, например, народное творчество). В подобных случаях можно говорить об *эстетической форме коммуникации*, где задачи взаимодействия и характер воздействия коммуникантов будут значительно отличаться от художественной формы коммуникации.

Попадая в соответствующую коммуникативную ситуацию, человек начинает действовать согласно своим аксиологическим установкам, которые помогают ему обрести и освоить эстетический опыт. В формировании ценностных ориентиров участвуют различного рода способности человека, являющиеся своеобразными детерминантами, с помощью которых становится возможной определённая степень полноты и достоверности восприятия произведений художественного творчества.

При исследовании личностных детерминант особо значимой становится проблема соотношения коллективного и индивидуального. Отметим, что «психика отдельного лица всё же социальна и социально обусловлена» [2, с. 22]. Здесь, на наш взгляд, и кроется основная проблема современного человека: он настолько погружается в бездну социального, что теряет основное – самого себя.

Так, на протяжении всей истории развития общества человек испытывает постоянную ностальгию по тому, что скрывается в самой глубине его собственной души, – по своей подлинной сущности. Мало кто задумывается о том, что сознание индивида – вещь целостная, и если существует некоторый дисбаланс во внутреннем состоянии человека, то он самым негативным образом сказывается на его практической и духовной деятельности.

Увы, в наше время в том, что мы называем культурой, преобладает качество невежества. Невежество – это грубость, потакание низменным чувствам, жестокость, эгоизм, леность и, в конечном счете, разрушение. Невежество не

даёт человеку чувствовать послы своего внутреннего «я», лишает сил и душевной возможности для восприятия и оценки эстетических произведений. Академическое искусство имеет важную цель – возвышение сознания людей. Но подобного рода возвышение мало созвучно современному человеку, чьё сознание отягощено невежеством. Можно сделать вывод о нереальности самопроизвольного приобщения человека к высоким образцам классического музыкального искусства лишь на одном основании, обусловленном демократизацией.

Однако существует и та часть людей, у которой присутствует «чистейшее проявление Ядра: получение удовольствия от красоты не только Мира Земной Жизни, но и творений Человеческого Разума – от изящных мостов и зданий до звучаний хоровой капеллы и умозрительных построений. Это процесс накопления сведений и переживаний, перед которым Человеческий Разум просто не в силах устоять» [5, с. 44]. «В Мире Земной Жизни нет сходного восприятия, вообще ничего похожего, и по этой причине подделать такие чувства просто невозможно», – пишет создатель известного исследовательского института человеческого сознания Роберт Монро [там же]. Важно подчеркнуть, что существование этих двух компонентов – Мира Земной Жизни и творений Человеческого Разума – характеризует двойственность нашей жизни, словно две стороны одной медали.

Но человек всё же способен вновь обрести «упущенную Основу» и полноценно функционировать в обществе: переход современного человека к Иному Мироззрению становится реальным лишь при равно развитых левом и правом полушариях головного мозга [5]. Для полноценного понимания сущности человека и способностей его восприятия важно проникнуть в суть его мышления. Л. С. Выготский пишет: «Искусство есть особый способ мышления, который, в конце концов, приводит к тому же самому, к чему приводит и научное познание... но только другим путём... Искусство отличается от науки только своим методом, то есть способом переживания, то есть психологически» [2, с. 47]. Можно расширить высказывание учёного: искусство даёт большие возможности для гармоничного развития личности, так как соединяет в равной степени практический и духовный предметы.

По современным представлениям, адекватное существование человека обеспечивает пра-

вильная работа левого и правого полушарий мозга. «В повседневной жизни человеческое сознание постоянно мечется между левым и правым мозгом в зависимости от текущих обстоятельств. Например, когда человек приводит арифметические подсчеты, господствующее положение занимает левый мозг, но при звуках музыки власть немедленно захватывает правый. Пики работоспособности приходится на те мгновения, когда мышление обоих мозгов сливается в одно целое, синхронизируется и объединяется» [5, с. 32].

Левое полушарие связано больше с практической деятельностью человека, правая же часть отвечает за восприятие пространства и формы, чувство прекрасного, эмоциональные отклики, интуицию – и всё остальное, что левая составляющая не способна принять и систематизировать, включая такие высокодуховные достижения человека, как любовь, вдохновение, дружба. Именно деятельность правого полушария даёт в полной мере почувствовать и разнообразные оттенки негативных ощущений. Вся сущность человека приходит в негодование от одной мысли о том, что в принципе возможно изобретение некой формулы, которая позволит количественно измерить и качественно переориентировать любовь и дружбу. Эти чувства находятся целиком во власти правой части нашего мозга. «За долгие тысячелетия правый мозг человека ничуть не изменился, – он не развивается, не эволюционирует, остаётся таким, каким был всегда, левый мозг, напротив, неуклонно совершенствуется, следуя как внутренним побуждениям, так и внешней необходимости», – подчёркивает Р. Монро [там же, с. 48].

Левый мозг представляет аналитический, интеллектуальный отдел. Он отвечает за логическое мышление, центры речи, математические способности, научные методики, педагогические и организационные способности. Именно действие левого мозга делает человека уверенным в том, что «нет ничего невозможного». Как только человек понимает, каким именно образом он может думать и размышлять, он начинает получать от этого удовольствие, а ещё и дополнительные позитивные для себя практические результаты; он непременно начинает размышлять чаще и понимает, что способность размышлять приносит ему то, к чему он стремится. Зачастую интеллектуальные возможности человек тратит на достижение власти, зарабатывание

денег, бесцельное общение. С течением времени люди впали в зависимость от всего этого, и сегодня мы понимаем, что в процессе нашей эволюции развивается только одно полушарие, а второе остаётся неизменным. Поэтому и те сферы человеческой деятельности, которые связаны с рациональным началом, развиваются столь стремительно, а то, что связано с эмоционально-эстетическим восприятием жизни, значительно отстаёт. В этом отчасти кроется причина дегуманизации искусства.

За последнее столетие развитие левого полушария достигло практически максимального уровня, человек создаёт огромное количество изобретений, позволяющих раскрыть максимальные возможности применения практических знаний. Вместе с тем люди с развитым левым полушарием нередко игнорируют импульсы правого полушария по причине того, что они не имеют особого практического значения для их жизни. Человек, родившись, часто видит своей целью именно развитие левого полушария, но, вместе с тем, это лишь первая стадия духовного становления человека. «Одним из существенных моментов Иного Мироззрения является особое внимание к взрослению способностей левого мозга <...> Левый Мозг = Человеческий разум, видоизмененный Миром Земной Жизни. Правый мозг = Проявление Ядра – вневременная, нефизическая сторона личности, которая не подвержена никакому влиянию Мира Земной Жизни» [там же, с. 49]. Таким образом, чтобы стать духовно зрелой, полноценной личностью, человеку необходимо максимально развить левую часть мозга для того, чтобы он был способен адекватно претворять в жизнь импульсы правого мозга, одним словом – гармонично синхронизировать работу полушарий. Можно именно так воспринять слова А. Н. Якупова о том, что существует зависимость качества коммуникации от меры одарённости и творческой активности участников коммуникативного процесса (композитора, исполнителя, слушателя) [10, с. 154].

На основе вышеизложенного можно условно сформировать несколько групп коммуникантов с примерно одинаковым развитием внутренних возможностей к творческой деятельности. На наш взгляд, существующие типологии Т. Адорно [1], А. Н. Сохора [8], Ю. А. Кремлёва [4] Б. Ф. Смирнова [7] и некоторые другие построены на сопоставлении не всегда совместимых критериев, а также отображают внешние харак-

теристики, но до конца не раскрывают внутреннюю составляющую, которая и должна стать основой критериев коммуникативно-аксиологического взаимодействия участников творческого процесса. Так, удобной представляется следующая классификация типов участников художественной формы музыкальной коммуникации:

Личность с сильным проявлением интуиции и соответствующим развитием интеллекта. Такие люди обладают большими способностями к усвоению накопленного культурного опыта и преобразования его с целью дальнейшего развития. Они способны воплотить и облагородить в художественном произведении социально обусловленные чувства при помощи художественных средств выразительности до их очищения и возвышения. Зачастую имена таких личностей навсегда остаются в истории.

Личность с сильным проявлением интуиции и недостаточным развитием интеллекта. Обычно эмоциональное начало в деятельности таких людей превалирует, они не склонны глубоко проникать в структуру произведений, их больше интересует общее эмоциональное впечатление от увиденного и услышанного. Исполнители этого типа в большей степени опираются на собственные ощущения. Нельзя утверждать, что деятельность таких людей малоценна, встречаются и очень яркие дарования.

Личность с сильно развитым интеллектом, но подавленной, закрытой интуицией. У таких деятелей искусства очень развито аналитическое начало, в исполнении они отталкиваются от всестороннего анализа структуры произведения, исторического и эстетического контекста. Такие музыканты свободно владеют техническими средствами выразительности, которые при этом

нередко становятся самоцелью при выражении.

Личность с неразвитым интеллектом и закрытой интуицией. У таких музыкантов слабо развиты как аналитические возможности, так и способности интуитивного постижения произведения. Нередко у них отсутствует волевое начало и любое внутреннее напряжение вызывает негативную реакцию организма, что в итоге не приводит человека к развитию, но ведёт к деградации.

Вместе с тем следует отметить, что на разных ступенях развития человека меняется соотношение интеллектуального и интуитивного начал. Нередко к пятидесяти годам человек обретает ту степень свободы образования, которая позволяет ему тонко реагировать на проявление различных культурных достижений общества. В таком случае можно констатировать, что духовное развитие личности состоялось, достигло необходимого уровня.

Остаётся добавить, что в рамках одной статьи невозможно охарактеризовать всех участников художественного коммуникативного акта, различающиеся по своим функциональным свойствам. Представленная выше классификация является лишь основой, с помощью которой возможно дальнейшее изучение специфики взаимодействия коммуникантов в пространстве художественного творчества. Изложенное позволяет заключить, что обращение к коммуникативно-аксиологическому помогает по-иному подойти к определению и влиянию личностных детерминант творческой деятельности человека, классификации типов отношений в пространстве музыкального искусства и открывает новые возможности раскрытия специфики взаимодействий в современной системе отношений «искусство-общество».

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т. В. Избранное: социология музыки. М.; СПб.: Университетская книга, 1998. 445 с.
2. Выготский Л. С. Психология искусства. СПб.: Азбука, 2016. 448 с.
3. Киреева Н. Ю. Театрализованные формы реализации музыкального материала: коммуникативные аспекты // Проблемы музыкальной науки. 2014. № 4 (17). С. 122–127.
4. Кремлёв Ю. А. О месте музыки среди искусств. М.: Музыка, 1966. 64 с.
5. Монро Р. Окончательное путешествие. М.: София, 2010, 320 с.
6. Рейбрук М. Музыка как опыт: процессуальный и экологический подходы // Проблемы музыкальной науки. 2011. № 1. С. 164–175.
7. Смирнов Б. Ф. К проблеме типологии слушателей симфонических концертов // СОЦИС (Социологические исследования). 2004. № 10. С. 86–89.
8. Сохор А. Н. Композитор и публика в социалистическом обществе: сб. ст. / сост. А. А. Фарбштейн. Л.: Музыка, 1975. Вып. 2. С. 5–20.
9. Шарковская Н. В. Формирование социальной-культурной активности личности в учреждениях

культуры и образования: структурно-функциональный подход: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009. 48 с.

10. Якупов А. Н. Теоретические проблемы музыкальной коммуникации. М.: МГК; Магнитогорск: Магнитогор. гос. муз.-пед. ин-т, 1994. 288 с.

11. Brindle R. S. *The New Music: The Avant-garde since 1945*. Second Edition. New York: Oxford University Press, 1987. 234 p.

12. Lewin D. *Musical Form and Transformation: Four Analytic Essays*. New York: Oxford University Press, 2007. 168 p.

13. Marschall B., Schulte C., Vorwalder S., Wagner F. (Hg.) *(K)ein Ende der Kunst: Kritische Theorie, Ästhetik, Gesellschaft (Kritische Kulturstudien)*. Berlin u.a.: LIT, 2014. 256 S.

14. Palme P. *Ware werden und werdende Ware. Cyborgs und Akkumulation // SYN künstlich. Ambivalenzen des Artefakts*. 2015. № 11. S. 25–34.

15. Straberger M. *Kunst und Kultur ist uns im wahrsten Sinne des Wortes heilig 5. // SYN obszön. Variationen des Erregenden*. 2014. № 09. S. 47–57.

REFERENCES

1. Adorno T. V. *Izbrannoe: sotsiologiya muzyki* [Adorno T. V. Selected Writings: The Sociology of Music]. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga, 1998. 445 p.

2. Vygotsky L. S. *Psikhologiya iskusstva* [The Psychology of Art]. St. Petersburg: Azbuka, 2016. 448 p.

3. Kireyeva N. Yu. *Teatralizovannye formy realizatsii muzykal'nogo materiala: kommunikativnye aspekty* [The Theatricalized Forms of Realization of Musical Material: Aspects of Communication]. *Problemy muzykal'noj nauki* [Music Scholarship]. 2014, No. 4 (17), pp. 122–127.

4. Kremlyov Yu. A. *O meste muzyki sredi iskusstv* [About the Place of Music among the Arts]. Moscow: Muzyka, 1966. 64 p.

5. Monro R. *Okonchatel'noe puteshestvie* [Monroe R. The Ultimate Journey]. Moscow: Sofiya, 2010, 320 p.

6. Reybruk M. *Muzyka kak opyt: protsessual'nyy i ekologicheskiy podkhody* [Reybrouck M. Music as Experience: Procedural and Ecological Approaches]. *Problemy muzykal'noj nauki* [Music Scholarship]. 2011. № 1, pp. 164–175.

7. Smirnov B. F. *K probleme tipologii slushateley simfonicheskikh kontsertov* [Towards the Issue of Typology of Listeners of Symphonic Concerts]. *SOTsIS (Sotsiologicheskie issledovaniya)* [Sociological Research (Socis)]. 2004, No. 10, pp. 86–89.

8. Sokhor A. N. *Kompozitor i publika v sotsialisticheskom obshchestve* [The Composer and the Audience in Socialist Society]. *Muzyka v sotsialisticheskom obshchestve: sb. st.* [Music in Socialist Society: Digest of Articles]. Compiled by A.A. Farbshteyn. Issue 2. Leningrad: Muzyka, 1975, pp. 5–20.

9. Sharkovskaya N. V. *Formirovanie sotsial'no-kul'turnoy aktivnosti lichnosti v uchrezhdeniyakh kul'tury i obrazovaniya: strukturno-funktsional'nyy podkhod: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk* [The Formation of Social and Cultural Activity of a Personality in Institutions of Culture and Education: The Structural-Functional Approach: Thesis of Dissertation for the Degree of Doctor of Education]. Moscow, 2009. 48 p.

10. Yakupov A. N. *Teoreticheskie problemy muzykal'noy kommunikatsii* [Theoretical Issues of Musical Communication]. Moscow: Moscow State Conservatory; Magnitogorsk: Magnitogorsk State Musical Pedagogical Institute, 1994. 288 p.

11. Brindle R. S. *The New Music: The Avant-garde since 1945*. Second Edition. New York: Oxford University Press, 1987. 234 p.

12. Lewin D. *Musical Form and Transformation: Four Analytic Essays*. New York: Oxford University Press, 2007. 168 p.

13. Marschall B., Schulte C., Vorwalder S., Wagner F. (Hg.) *(K)ein Ende der Kunst: Kritische Theorie, Ästhetik, Gesellschaft (Kritische Kulturstudien)* [(No) End of Art: Critical Theory, Aesthetics, and Society (Critical Cultural Studies)]. Berlin u.a.: LIT, 2014. 256 p.

14. Palme P. *Ware werden und werdende Ware. Cyborgs und Akkumulation* [Goods and More Goods. Cyborgs and Accumulation]. *SYN künstlich. Ambivalenzen des Artefakts* [SYN Art. Ambivalences of Artifacts]. 2015, No. 11, pp. 25–34.

15. Straberger M. *Kunst und Kultur ist uns im wahrsten Sinne des Wortes heilig* [The Arts and Culture to Us Are Sacred in the Truest Sense of Words]. *SYN obszön. Variationen des Erregenden* [SYN Obscene. Variations of the Excitatory]. 2014, No. 09, pp. 47–57.

Детерминанты ценностной ориентации личности в коммуникативном пространстве музыкального искусства

Современная социокультурная ситуация, имеющая значительные достижения в области высокоразвитых технологий и культурных ценностей, даёт человеку большие возможности для полноценного гармоничного существования. Однако такая общественная благополучность является лишь внешней оболочкой, под которой скрывается глубокий духовный кризис общества. Это связано, прежде всего, с погружением в интеллектуаль-

ную сферу деятельности и отказом человека от своего интуитивного внутреннего начала, что в результате приводит к потере самого себя. Человек в таких условиях становится пассивным и закрытым, теряющим интерес и способности к восприятию произведений музыкального искусства. Но именно художественное творчество является средством раскрытия духовного потенциала человека, возвышающего его над миром практических задач. Главным в работе становится определение личностных детерминант, являющихся основными направляющими мотивации получения эстетического опыта. Для исследования данной проблемы предлагается использование авторского коммуникативно-аксиологического подхода, позволяющего определить ценностные ориентиры человека в его творческой коммуникативной деятельности, которые формируются благодаря развитию определённых способностей человека. В статье приводится классификация, включающая четыре типа личности, имеющие различное соотношение развития интеллектуального и интуитивного начал (личность с сильным проявлением интуиции и соответствующим развитием интеллекта, личность с сильным проявлением интуиции и недостаточным развитием интеллекта, личность с сильно развитым интеллектом, но подавленной, закрытой интуицией, личность с неразвитым интеллектом и закрытой интуицией). Данное исследование в свете становления новой антропологии Иного Мироздания открывает широкие возможности для улучшения взаимодействия участников коммуникативной системы «искусство-общество».

Ключевые слова: искусство, коммуникативно-аксиологический подход, ценностная ориентация, развитие личности, коммуникация, аксиология.

The Determinants of the Value Orientation of Personality in the Communicative Space of the Art of Music

The contemporary social and cultural situation, equipped with significant achievements in the sphere of highly developed technologies and cultural values, provides human beings with great opportunities for a full-fledged harmonious existence. However, this social well-being presents merely the outer shell, under which lies hidden the deep spiritual crisis of human society. This is connected, first of all, with the overall immersion into the intellectual sphere of activity and people's rejection of their intuitive inner element, which results in a loss of oneself. In such conditions the human being becomes passive and closed, losing interest and the abilities for perception of musical compositions. Nonetheless, it is the art of music which presents a means for disclosing the human being's spiritual potential which elevates him or her above the world of practical aims. The outer determinants are the main references for motivation in the acquisition of aesthetical experience. For carrying out research this issue the author suggests making use of the communicative-axiological approach adapted by her to this issue. This makes it possible to determine the human being's value landmarks in his or her creative communicative activities, which are formed as the result of development of certain skills in a person. The article presents characterizations of four types of personality which have various correlation of development of the intellectual and intuitive principles: personality with a strong manifestation of intuition and a corresponding development of intellect; personality with a strong manifestation of intuition and an insufficient development of intellect; personality with a strongly developed intellect, but with a "run-down," closed intuition; personality with undeveloped intellect and closed intuition. The present research in light of the formation of a new anthropology of the New Worldview opens up broad possibilities for improvement of interaction between participants of the communicative system of "art vs. society."

Keywords: art, communicative-axiological approach, value landmarks, development of personality, communication, axiology.

Киреева Наталья Юрьевна

ORCID: 0000-0001-7036-6508

кандидат искусствоведения,
старший преподаватель кафедры истории
и теории исполнительского искусства
и музыкальной педагогики

E-mail: sanata1004@yandex.ru

Саратовская государственная консерватория
имени Л. В. Собинова
Саратов, 410012 Российская Федерация

Natalia Yu. Kireyeva

ORCID: 0000-0001-7036-6508

PhD (Arts),
Senior Faculty Member at the Department of History
and Theory of Performing Art and Musical Pedagogy
E-mail: sanata1004@yandex.ru
Saratovskaya gosudarstvennaya konservatoriya
im. L. V. Sobinova
Saratov State L. V. Sobinov Conservatory
Saratov, 410012 Russian Federation